

Основные направления государственной политики в области театрального дела на Дальнем Востоке в 1920-е–1930-е годы

Софья Юрьевна Гамалей

Дальневосточный юридический институт МВД России, Владивосток, Россия, s.u.gamaley@mail.ru

Елена Витальевна Кищик

Библиотека им. И.У. Басаргина, Владивосток, Россия, Yelena_kishchik@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются направления государственной культурной политики в годы становления советской власти на Дальнем Востоке, в частности, в отношении театрального искусства. Подчеркивается, что в этот сложный и переходный период государством и органами дальневосточной власти уделялось значительное внимание театральному направлению как проводнику советской идеологии в широкие слои населения Дальнего Востока. Авторы отмечают, что в культурной политике обязательным был учет многообразных факторов: многонациональности, различного социального статуса граждан. Внимание было обращено на сельских, городских жителей, представителей малых народностей, мигрантов, военнослужащих и других слоев населения. Показаны основные вехи становления централизованного управления и контроля над театральными коллективами региона. В заключение авторы делают вывод, что государство, осознавая важную роль театрального искусства как проводника идеологии, стимулировало его массовость и способствовало широкой популяризации театра среди всех слоев населения.

Ключевые слова: государственная политика, культурная политика, театры Дальнего Востока, история театра, советская власть, советские театры, 1920–1930-е гг.

Для цитирования: Гамалей С.Ю., Кищик Е.В. Основные направления государственной политики в области театрального дела на Дальнем Востоке в 1920-е–1930-е годы // Известия Восточного института. 2023. № 3. С. 94–104. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-3/94-104>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-3/94-104>

The main directions of state policy in the field of theater in the Far East in 1920s–1930s

Sofya Yu. GAMALEY

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Vladivostok, Russia, s.u.gamaley@mail.ru

Elena V. KISHCHIK

Library named after I.U. Basargin, Vladivostok, Russia, Yelena_kishchik@mail.ru

Abstract. The authors characterize the main directions of the cultural policy of the Soviet state in the Far East after the Great October Revolution. The history of the formation of the Soviet theatrical system is considered. Considerable attention is paid to the theatrical direction as a conductor of the Soviet ideology to the general population. The analysis was carried out on the example of the theaters of the Far East. The cultural policy of the state took into account various factors – the multinationality of the population of the Far East, the different social status of citizens. In the theatrical system, attention was directed to rural and urban residents, representatives of small nationalities, migrants, military personnel and other segments of the population. The Soviet government formed a system of centralized management and control over theater groups in the Far East. In conclusion, the authors conclude that the state policy was based on the important role of theatrical art as a conductor of ideology. The state stimulated the mass character of theatrical art and contributed to the wide popularization of the theater among all segments of the population.

Keywords: state policy, cultural policy, theaters of the Far East, history of the theaters of the Far East, Soviet power, formation of the Soviet theater, 1920–1930s.

For citation: Gamaley S.Yu., Kishchik E.V. The main directions of state policy in the field of theater in the Far East in 1920s–1930s // Oriental Institute Journal. 2023. № 3. P. 94–104. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-3/94-104>

Актуальность изучения основных направлений государственной политики в области театрального дела во многом диктуется необходимостью переосмысления многих страниц советской истории, а также поиском позитивного исторического опыта в сфере развития культуры и театрального дела, в частности. Согласно принятой Правительством РФ в 2016 г. "Стратегии государственной культурной политики РФ до 2030 года" [19], современными приоритетными направлениями в сфере культуры являются следующие: формирование ценностно-ориентирован-

ной модели государственной культурной политики; выравнивание условий доступности и качества услуг для жителей регионов с учётом нормативного уровня обеспеченности и модернизации инфраструктуры; создание эффективной и ресурсно-обеспеченной системы сохранения объектов культурного наследия; обеспечение использования исторического и культурного наследия для воспитания и образования граждан России.

В результате целью нашей работы стал анализ накопленного исторического опыта советской России в 1920–1930-е годы, когда правительство пыталось посредством развития сети театральных учреждений вовлечь все население страны независимо от возраста, национальности и места проживания в формируемое культурное пространство. Для реализации данной цели мы обратились к опыту создания в дальневосточном регионе государственных органов, которые занимались формированием сети театральных учреждений; раскрыли специфику творчества передвижных и стационарных коллективов, упомянули о национальных театрах.

На наш взгляд, именно этот широкий охват позволяет увидеть, насколько проводимая в СССР культурная политика носила всеохватывающий характер. Создаваемые новые театральные коллективы позволяли всем желающим познакомиться с произведениями классиков, в то же время постановки спектаклей на актуальную тематику воспитывали в гражданах СССР чувство патриотизма. В современных условиях развития России этот исторический опыт может быть использован в полном объёме, поскольку наша страна по-прежнему является многонациональной, а внешнеполитические угрозы сохраняются. Может быть, поэтому, стоит возродить национальные театры, вновь наладить планируемое культурное шефствование над воинскими частями, возродить театральные передвижные коллективы для жителей сельской местности. И тогда мы ощутим значительный рост культурного уровня населения страны, рост любви и преданности к своей Родине.

Обращаясь к историографии вопроса, можно сказать, что в данном направлении написано достаточно много интересных работ. Так, общим проблемам государственного руководства сферой культуры посвящены работы С.Б. Белоглазовой, М.С. Кузнецова, С.Ю. Гамалей [2; 15; 3]. Кроме того, особый интерес у исследователей представляла история создания национальных коллективов. Творчество и культурную политику в отношении китайского и корейского театров исследуют в своих работах В.А. Королева, Н.Г. Кулинич и Э.В. Осипова [11; 14; 17], еврейскому театру посвящены работы С.Ю. Гамалей [4], специфику развития военных коллективов излагает в своих статьях Е.В. Кищик [12; 13]. Кроме того, имеется и ряд монографических исследований, носящих общесторический характер, в которых также упоминаются вопросы развития системы театральной культуры на Дальнем Востоке. Это коллективная монография "История Дальнего Востока России" [8], монография В.И. Кандыбы "История становления художественной жизни Дальнего Востока (1858–1938)", книга Безгина И.Д., Орлова Ю.М. "Театральное искусство: организация и творчество" [9;1]. В целом анализ литературы свидетельствует об интересе исследователей к данной теме, в то же время отсутствие комплексного исследования дает возможность обратиться к данной теме вновь.

Начало XX века для России стало переломным этапом, поскольку существовавшая ранее форма правления в виде абсолютной монархии пришла в упадок, а попытки ее трансформации не только не привели к стабилизации, но еще более усилили политический кризис в стране и, как следствие, произошедшие в 1917 г. революции привели к кардинальным переменам во всех сферах жизни общества.

Пришедшие к власти большевики, осознавая, что их партия не пользуется большой популярностью среди населения, но желая упрочить свои позиции на политической арене, начинают проводить политику по предоставлению широких прав всем социальным и национальным группам, ранее игнорируемым или угнетаемым государственными структурами. В результате Конституция РСФСР 1918 г. в ст. 10 закрепила положение о том, что "Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России". Ст. 13 и 14 гаранти-

Фото 1. Здание БирГОСЕТа в 1930-е гг.

Источник: Биробиджанер Штерн. 2017. 20 декабря.

Foto 1. BirGOSSET building in the 1930s.

Source: Birobidzhaner SHtern. 2017. 20 December.

ровали свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды, а также переход в руки рабочего класса и крестьянской бедноты всех технических и материальных средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати, их свободное распространение по всей стране. Уничтожая национальное неравенство, ст. 22 признавала равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности [10].

Так, гарантировав широкий спектр прав, большевики смогли привлечь в ряды своей партии новых сторонников, одновременно с этим провозглашенные в стране свободы дали импульс развитию всех направлений искусства и культуры. Даже условия гражданской войны не мешали людям организовывать творческие кружки, ставить спектакли, заниматься концертной деятельностью. Так, например, на Дальнем Востоке в результате миграции населения из центральной полосы России количество жителей г. Владивостока увеличилось в пять раз [9, с. 84], многие приезжие были деятелями искусства и культуры (музыканты, артисты, художники), которые активно ставили собственные спектакли в городе, давали концерты.

Советские органы власти, первоначально наблюдая рост различных направлений в искусстве, активизацию творческой деятельности национальных групп, решают сделать искусство частью общепартийного дела. Так, к 1920-м гг. сложились предпосылки для перехода от традиционных форм искусства к новым.

В результате Народный комиссариат просвещения с учетом политических, национальных, территориальных особенностей каждого региона РСФСР проектирует различные направления в культурной политике, в том числе и в области театрального дела. Но отсутствие средств в государственном бюджете, решение более острых задач в образовательной сфере (ликвидация неграмотности) при-

Фото 2. Актерский коллектив БирГОСЕТА в 1930-е гг.

Источник: День в истории ЕАО: открытие Государственного еврейского театра в Биробиджане. URL: <https://eaomedia.ru/news/1283009/> (дата обращения: 10.03.2022).

Foto 2. The acting team of the BirGOSET in the 1930s.

Source: Day in the history of the Jewish Autonomous Region: opening of the State Jewish Theater in Birobidzhan. URL: <https://eaomedia.ru/news/1283009/> (accessed 10.03.2022).

вели к тому, что на протяжении 1920-х годов театральное дело продолжало функционировать на старых принципах антрепренерства, а управление театрами на местах осуществляли только губернские отделы народного образования [5, с. 12]. Так, в 1922 г. на территории Дальнего Востока был создан Дальневосточный отдел Народного образования (ДальОНО) (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1048. Л. 33)¹, которому подчинялись пять губернских отделов. Именно в их функции входило заключение договоров с антрепренерами по обслуживанию крупных городов региона. Кроме ГубОНО, крупной организацией, которая стремилась оказывать влияние на театральное дело, являлся "Пролеткульт", ставивший одной из главных своих задач проведение национализации театров и кинематографа, привлечение пролетариата к творчеству с целью его художественного воспитания [9, с. 102].

В условиях НЭПа строго регламентированных форм художественных объединений не существовало, свобода в творчестве являлась неотъемлемым элементом искусства. В то же время государство, осознавая колоссальную роль театра, который, по мнению А.В. Луначарского, "способен выражать чувства пролетариата и учить жизни" [5, с. 27], решает начать процесс его огосударствления. В результате уже в 1923 г. был создан Комитет по контролю за репертуаром – Главрепертком, который начинает выступать в качестве цензора над репертуарными планами театральными коллективов. А в 1925 г. по инициативе Губернского отдела народного образования (ГубОНО) создаются краевые театральные отделения (КрайТЕО), в том числе и на Дальнем Востоке, которые занимались комплектованием театральных трупп по обслуживанию региона, при этом новые коллективы должны были регулярно предоставлять отчеты о своей проделанной работе. Таким образом, го-

¹ РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

Фото 3. Первые студийцы театра ОКДВА. Н. Бондаренко, С. Платонов, А. Костров, О. Дикий
Источник: [13].

Foto 3. The first studio members of the OKDVA Theater. N. Bondarenko, S. Platonov, A. Kostrov, O. Dikij.
Source: [13].

сударственные органы власти ставят под контроль, казалось бы, свободное в самовыражении театральное искусство.

В 1927 г. начинаются коренные преобразования в стране, которые затронули не только экономику, но и сферу культуры. В апреле 1927 г. в Москве прошел I Всероссийский съезд директоров театров. На съезде были отмечены высокие темпы роста театральных коллективов по всей стране, обозначены приоритетные направления в будущей театральной политике (РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 313. Л. 72). В этом же году на партийном совещании при отделе агитационной пропаганды ЦК ВКП(б) было решено создать Управление театрально-зрелищными предприятиями (УТЗП) для руководства всем театральным делом в РСФСР. На этом же совещании было принято решение о вытеснении антреприз и создании централизованной системы управления театрами страны [18, с. 135].

Уже в 1928 г. УТЗП разрабатывает программу по созданию и регулированию театральной сферы. Фактически созданный театральный отдел занимался системой планирования сети театрально-зрелищных предприятий, осуществлял контроль над репертуарными планами. Созданная государственная структура координировала деятельность всех театральных коллективов, которые стали внедрять в свою работу элементы планирования, вели отчеты, которые ежегодно предоставляли в УТЗП. Именно данное управление и определило основные направления в театральном деле на протяжении 1930-х гг. с учетом специфики каждого региона.

В целом структура дальневосточного театра на протяжении изучаемого этапа включала в себя несколько моделей. Во-первых, европейского театра – русского драматического и музыкального для взрослых и детей, во-вторых, восточное направление – китайский и корейский театр, в-третьих, отдельные национальные коллективы (украинский, белорусский, еврейский) [8, с. 426], также можно выделить отдельное направление, связанное с созданием передвижных коллективов для обслуживания жителей сельской местности и красноармейцев.

К первому направлению можно отнести создание постоянно действующих драматических коллективов, обслуживающих население крупного города и подчиняющихся Управлению театрально-зрелищными предприятиями (с 1936 г. – Всесоюзному комитету по делам искусств при СНК СССР) (РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 20. Д. 41. Л. 8)².

Процесс огосударствления театрального дела начинается в регионе еще с периода существования Дальневосточной республики, так, например, с целью развития искусства в республике при Министерстве просвещения в 1920 г. был создан и отдел искусств, который курировал работу театров, консерваторий, занимался сохранением культурного наследия [16.с.4]. Однако экономическая и политическая ситуации в регионе позволили обратить целенаправленное внимание органам власти на культуру лишь к концу 1920-х годов.

Так, созданное на Дальнем Востоке в 1925 г. Краевое театральное объединение (КрайТЕО) заключило договор с четырьмя театральными труппами, которые переезжали из города в город, обслуживая попеременно жителей каждого крупного населенного пункта. Лишь в 1928 г. происходит закрепление актерских трупп за конкретным городом; им предоставляли собственные здания, определяли численный состав, утверждали репертуарный план. Начиная с 1930 г. они работали в рамках утвержденных пятилетних планов развития искусства.

Уже в 1930-е гг. перед образованным Управлением по делам искусств встает задача организовать культурное обслуживание школьников. Именно о данном направлении театральной политики было заявлено в опубликованном в октябре 1930 г. Постановлении Совнаркома РСФСР "Об улучшении театрального дела" [1, с. 84]. В результате по всей стране начинают создаваться кукольные театры и театры юного зрителя. Их количество к 1930 г. достигало 30 [7]. Но первый Краевой показательный кукольный театр на Дальнем Востоке появился лишь в 1937 г. в Хабаровске. По приказу Краевого управления по делам искусств от 25 марта 1937 г. он был переведен на полный хозрасчет с выделением на самостоятельный баланс и присвоением всех функций самостоятельной хозяйственной единицы. Численный состав театра на тот момент не превышал 10 человек (ГАХК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 1)³. Спустя год кукольный театр появился и в Комсомольске на Амуре, однако отсутствие материальной базы (кукол, декораций) сказывалось на качестве работы коллектива. В условиях начавшейся Великой Отечественной войны данные коллективы были расформированы.

Фото 4. Зам. начальника театра ТОФ подполковник Мороз В.И.

Источник: [12].

Foto 4. Deputy head of the theater of the Krasnoflotsky Theater, Lieutenant Colonel Moroz V.I.

Source: [12].

² РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства

³ ГАХК – Государственного архива Хабаровского края

Следующим направлением в театральном деле 1930-х г. стало создание творческих коллективов для обслуживания жителей сельской местности. Так, в рамках проводимой в стране коллективизации было принято решение об обеспечении культурным обслуживанием жителей сел и деревень. В результате 15 марта 1934 г. вышло постановление Народного комиссариата просвещения "О развертывании сети колхозно-совхозных театров" [3, с. 85]. Согласно постановлению, данные театры должны были создаваться на всей территории РСФСР. Именно они своим творчеством знакомили деревенских жителей с лучшими образцами советской драматургии, помогали в развитии сельской художественной самодеятельности. В результате с 1934 г. на Дальнем Востоке начали свою деятельность два колхозных театра: Краевой колхозный театр, который занимался обслуживанием деревень Амурской области, и Первый приморский областной колхозно-совхозный театр, действующий на территории Приморья (РГАЛИ. Ф. 2310. Оп. 1. Ед. 53. Л. 2). В результате благодаря государственной политике по созданию колхозных театров искусство действительно приобрело народный характер, ведь ранее театр являлся элитарным видом искусства.

Кроме того, помимо создания театров для обслуживания отдельных социальных групп, советские органы государственной власти, предоставили возможность развивать свое искусство и всем национальным группам, проживающим в стране. На Дальнем Востоке это привело к созданию китайского, корейского, еврейского и нанайского театральных коллективов, поскольку именно эти диаспоры проживали в данном регионе. Отметим, что многие национальные группы развивали свое театральное искусство и до установления советской власти.

Так, в период существования империи в стране были "бродячие" еврейские коллективы, в национальных слободках Дальнего Востока работали китайские театры. Но органы советской власти решили взять под контроль творчество и работу этих трупп. В результате в 1931 г. в Москве создается Совет национальных театров, задачей которого являлся контроль над всеми национальными коллективами страны. Уже в 1932 г. решением данного совета произошло объединение китайских коллективов Хабаровска и Владивостока в Краевой китайский театр г. Владивостока. Одновременно с данным решением Далькрайком создает и китайский ТРАМ (театр рабочей молодежи) [14].

Также во Владивостоке работал и Краевой корейский театр, который обслуживал корейскую диаспору в регионе.

Национальные театры ставили спектакли на родном языке, что свидетельствовало о толерантном отношении к национальным меньшинствам со стороны советской власти. Однако с 1937 г. с началом усиления международной напряженности на Дальнем Востоке со стороны Японии восточные народы стали рассматриваться как потенциальные "шпионы", поэтому было принято решение о закрытии китайских театров в 1938 г., а Краевой корейский театр был перевезен в Казахстан в рамках проведения депортации всего корейского населения с территории Дальнего Востока.

Иная ситуация произошла с еврейским театральным коллективом, создание которого было связано с реализуемой программой по переселению евреев в Биробиджанский район. Так, в марте 1928 г. было издано постановление Президиума ЦИК СССР "О выделении части приамурской полосы Дальневосточного края в районе рек Биры и Биджан для сплошного заселения еврейскими трудящимися" (ГАЕАО. Ф. 186. Оп. 2. Д. 2. Л. 3)⁴.

Вновь созданный Биробиджанский район нуждался в культурном обслуживании еврейского населения, поэтому "летом 1932 года бригада студентов театрального техникума при Московском Государственном еврейском театре (ГОСЕТ) выехала на гастроли в город Биробиджан" (ГАЕАО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1а. Л. 25). Данный факт подтверждает то, что организация театра в Биробиджане была важным политическим делом (фото 1).

⁴ ГАЕАО – Государственный архив Еврейской автономной области

В отличие от всех других национальных театров Дальнего Востока кадровый состав данного театра был полностью профессиональным (фото 2).

Театр проработал в ЕАО до 1949 г. На протяжении всей своей деятельности он обслуживал евреев г. Биробиджана и ЕАО, выезжал с гастролями на Украину и в Казахстан [4]. Благодаря его деятельности жители автономии могли познакомиться с произведениями еврейских авторов и русских драматургов.

Уникальным национальным коллективом в регионе был созданный в 1938 г. Нанайский театр в селе Найхин. Его создание также являлось закономерным в рамках проводимой в стране политики в отношении различных малочисленных народов.

Созданный театр должен был обслуживать нанайцев, его репертуар был построен на постановках нанайских сказок. Однако отсутствие профессионализма у актеров и собственных пьес не позволило данному коллективу успешно развиваться. В 1940 г. он вновь получает статус самодеятельного кружка (ГАХК. Ф. 1691. Оп. 1. Д. 8. Л. 324).

Таким образом, создание национальных театров можно отнести к одному из уникальнейших направлений в театральной политике советской власти в 1930-е гг., поскольку только в тот период Россия в действительности реализовывала многоаспектную национальную политику, когда каждый народ мог не только пользоваться своим языком, но наслаждаться богатством имеющейся у него национальной культуры.

Еще к одному новому направлению в области театрального дела в данный период можно отнести создание военных театров.

Территориальные особенности региона, а именно наличие приграничной полосы, способствовали нахождению на территории Дальнего Востока большого контингента военнослужащих. Именно поэтому создаваемые военные театры должны были способствовать коммунистическому воспитанию дальневосточников, формированию общественного мнения, ориентации советского воина в вопросах внутренней и внешней политики партии и государства в борьбе против враждебной идеологии.

Так, в 1934 г. в Никольск-Уссурийске группа энтузиастов из военнослужащих, участников художественной самодеятельности, организовала театральную студию при ДОСА (Дом офицеров Советской Армии). Шестнадцать студийцев впоследствии стали профессиональными актерами военного театра.

1 июля 1937 г. студию официально преобразовали в театр Особой Краснознаменной Дальневосточной Армии (ОКДВА). К этому времени в штат театра были введены должности актеров из числа военнослужащих. Театр пополнился выпускниками московских и ленинградских театральных ВУЗов [2].

Со дня основания военного театра там работали выдающиеся артисты, впоследствии ставшие заслуженными артистами РСФСР: М.Н. Маслов, Т.Г. Миронова, А.Н. Легран, Т.И. Ларина, В.Ф. Пономарева, С.А. Соловьев, заслуженный деятель искусств РСФСР А.С. Костров (фото 3).

Успехи театра ОКДВА отмечали местные органы власти и руководство гражданских театров (ГАХК. П-2. Оп. 11. Д. 248. Л. 5).

Еще одним военным театром, функционирующим на Дальнем Востоке в этот период, был театр Краснознаменного Тихоокеанского Флота (ТОФ).

Театр становится одним из сильнейших инструментов политической агитации, значительным и ярким явлением в культурной жизни дальневосточников. В апреле 1932 г. по распоряжению начальника полуправления Морских сил Дальнего Востока А.А. Булыжкина первые артисты будущего Краснофлотского театра прибыли во Владивосток на базу Дома Красной Армии и Флота (КАФ), который обслуживал личный состав Морских сил Дальнего Востока еще с апреля 1926 г. (РГА ВМФ. Ф. Р-1069. Оп. 2. Д. 1. Л. 43)⁵. Это были матросы, старшины и офицеры, имевшие театральное образование, а также наиболее талантливые участники худо-

⁵ РГА ВМФ – Российский государственный архив Военно-морского флота

жественной самодеятельности. Политуправление настаивало на формировании труппы исключительно из опытных актеров, а руководство Дома КАФ предлагало развивать театр на базе самодеятельности.

В сентябре 1932 г. начальником театра был назначен старший политрук И.М. Старков, заместителем начальника – подполковник В.И. Мороз (фото 4), художественным руководителем – режиссер Центрального Дома Красной Армии А.И. Лавров, командированные во Владивосток для организации Краснофлотского театра (РГА ВМФ. Ф. Р-1012 Оп. 2. Д. 1. Л. 56).

Они предложили организовать коллектив в составе 20 человек на базе молодых профессиональных актеров, не имеющих театрального опыта. В труппу также вошли и несколько актеров, имеющих достаточно богатый опыт работы в театрах. Так из актеров разных школ и направлений сформировался новый коллектив.

Спустя некоторое время на VII пленуме Далькрайкома ВДКСМ было рекомендовано собрать средства на содержание во Владивостоке театра для Морских сил Дальнего Востока в сумме 75 тыс. рублей (РГА ВМФ. Ф. Р-1012. Оп. 2. Д. 1. Л. 60), а Приказом РВС СССР № 167 от 2 октября 1933 г. и указанием ПУ РККА № 200 был официально создан уже существовавший в течение полутора лет Краснофлотский театр Морских сил Дальнего Востока в количестве 30 человек (РГА ВМФ. Ф. Р-1012. Оп. 2. Д. 1. Л. 59–60). Театр пополнил труппу, был поставлен на все виды довольствия, за короткий срок провел необходимую работу и в день 16-й годовщины Великой Октябрьской революции показал премьеру спектакля "Матросы из Катарро" по пьесе Вольфа. Новый сезон 1934 г. для театра стал поворотным – от полусамодельного к профессиональному.

Можно отметить, что развитие военных театров в Дальневосточном регионе в начале 30-х гг. XX века получило широкую и всестороннюю поддержку со стороны командования, партийных и государственных органов Дальнего Востока, так как этот вид искусства был менее затратным и более доступным для военнослужащих и жителей региона.

Таким образом, 1920–1930-е гг. для театрального дела были временем широкой популяризации театра среди всех слоев населения. Осознавая важную агитационную роль, которую мог нести данный вид искусства, советские органы власти придали ему массовый характер. В результате люди всех возрастов, национальностей, социальных групп стали причастными к данному виду искусства. Театр стал доступен гражданам РСФСР, которые говорили на других языках, проживали в сельской местности или в приграничной полосе, а также подрастающее поколение (школьники, подростки) могли увидеть спектакли, созданные специально для такой аудитории. И хотя творческая жизнь большинства вышеперечисленных коллективов не была проста, уже тот факт, что им дали возможность показать населению Дальневосточного региона свое творчество, привнести культуру в массы, заслуживает интереса. Ведь этот имеющийся у нашей страны опыт можно было бы реализовать в современных условиях, в том числе и для приостановления оттока населения с Дальнего Востока.

Литература

1. Безгин И. Д., Орлов Ю. М. Театральное искусство: организация и творчество. Очерки истории отечественного театрального дела. Киев: Мистецтво, 1986. 148 с.
2. Белоглазова С.Б. История культурного строительства на юге Дальнего Востока СССР, 1917-1941 гг. Владивосток: ДВО АН СССР, 1990. 50 с.
3. Гамалей С.Ю. История создания и функционирования колхозных театров дальнего востока в 1930-е годы // Современная научная мысль. 2018. №3. С.85-89
4. Гамалей С.Ю. История создания и развития Еврейского национального театра им. Кагановича в 1930-е годы // Вестник Рязанского гос. университета им. С. Есенина. 2021. №3. С.27-35
5. Дымникова А. И. Становление системы государственного руководства в СССР (1921–1928 гг.). Л.: ЛГИК, 1988. 55 с.
6. Зелов Н. С. Шефская работа мастеров искусств среди бойцов и командиров Особой Дальневосточной армии // Военная литература. 2001. URL: http://militera.lib.ru/docs/da/sb_na_granitse_tuchi_hodyat_hmuro/07.html. (дата обращения: 16.02.2022).
7. История развития кукольного театра. М.: Нева, 2000. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i

obrazovanie/teatr_i_kino/KUKOLNI_TEATR.html. (дата обращения: 10.03.2022).

8. История Дальнего Востока России. Дальний Восток России в эпоху советской модернизации: 1922–начало 1941 года /под общ. ред. чл.- корр. РАН В.Л. Ларина; отв. ред. Л.И. Галлямова. Владивосток: Дальнаука, 2018. 656 с.

9. Кандыба В. И. История становления и развития художественной жизни Дальнего Востока (1859–1838 гг.). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1985. 412 с.

10. Конституция РСФСР 1918 г. // "КонсультантПлюс". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330441/ (дата обращения: 16.02.2022).

11. Королева В.А. Китайские и корейские театры на Дальнем Востоке России // Россия и современный мир. 2002. №2. С.176-180.

12. Кищик Е. В. Краснофлотский театр на Дальнем Востоке СССР в 30–40-е гг. XX в. // Ойкумена: Регионоведческие исследования. 2017. № 3. С. 122-132.

13. Кищик Е.В. Развитие военного репертуара в театрах Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны // Власть книги: библиотека, издательство, вуз: альманах. 2017. Вып. 1. URL: https://www.dvfu.ru/library/almanac-power-books-/articles-almanac-17-2017/32_Kistchik.pdf. (дата обращения: 11.03.2022).

14. Кулинич Н. Г. Китайский театр рабочей молодежи на советском Дальнем Востоке (1930-е годы) // Новый исторический вестник. 2011. № 27. С. 57–63.

15. Культурное строительство на Дальнем Востоке (1917–1941 гг.): документы и материалы: Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1982. 496 с.

16. О городском театре // Дальневосточная республика. 1920. 1 декабря. С.4.

17. Осипова Э.В. Российский и китайский театры: от культурной политики к диалогу культур // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 6. С. 140-149.

18. Пельше Р. Наша театральная политика. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. 152 с. С.135.

19. Стратегия государственной культурной политики до 2030 года. (утв. распоряжением правительства РФ от 29 февраля 2016 года № 326-п) // "КонсультантПлюс". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330441/ (дата обращения: 16.02.2022).

References

1. Bezgin, I. D. and Orlov Yu. M. Theatrical arts: organization and creativity. Essays on the history of domestic theatrical business. Kiev: Mistetstvo, 1986. (In Russ.).

2. Beloglazova S.B. The history of cultural construction in the south of the Far East of the USSR, 1917-1941. Vladivostok: FEB of the USSR Academy of Sciences, 1990. (In Russ.).

3. Gamaley S.Yu. The history of the creation and functioning of collective farm theaters of the Far East in the 1930s // Modern scientific thought. 2018. No.3. P.85-89. (In Russ.).

4. Gamaley S.Yu. The history of the creation and development of the Jewish National Theater. Kaganovich in the 1930s // Bulletin of the Ryazan State University named after S. Esenin. 2021. No. 3. P.27-35. (In Russ.).

5. Dymnikova A. I. Formation of the system of state leadership in the USSR (1921–1928). Leningrad: LGIK, 1988. (In Russ.).

6. Zelov, N. S. Boss work of masters of arts among soldiers and commanders of the Special Far Eastern Army // Voennaya literatura. 2001. URL: http://militera.lib.ru/docs/da/sb_na_granitse_tuchi_hodyat_hmuro/07.html. (accessed 16.02.2022). (In Russ.).

7. The history of the development of the puppet theater. Moskva: Neva, 2000. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/teatr_i_kino/KUKOLNI_TEATR.html. (accessed 10.03.2022). (In Russ.).

8. History of the Russian Far East. The Russian Far East in the era of Soviet modernization: 1922–the beginning of 1941 / under the general editorship of the corresponding member of RAS V.L. Larin; ed. by L.I. Gallyamova. Vladivostok: Dalnauka, 2018. (In Russ.).

9. Kandyba V. I. The history of the formation and development of the artistic life of the Far East (1859–1838). Vladivostok: FEFU, 1985. (In Russ.).

10. Constitution of the RSFSR 1918. // ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330441/ (accessed 16.02.2022). (In Russ.).

11. Koroleva V.A. Chinese and Korean theaters in the Russian Far East // Russia and the Modern World. 2002. No. 2. P.176-180. (In Russ.).

12. Kishchik E. V. Krasnoflotsky Theater in the Far East of the USSR in the 30–40s. 20th century // Ojkumena. Regional researches. 2017. no. 3. P. 122–132. (In Russ.).

13. Kishchik E.V. The development of the military repertoire in the theaters of the Far East during the Great Patriotic War // Vlast' knigi: biblioteka, izdatel'stvo, vuz: al'manakh. 2017. Issue 1. URL: https://www.dvfu.ru/library/almanac-power-books-/articles-almanac-17-2017/32_Kistchik.pdf. (accessed 11.03.2022). (In Russ.).

14. Kulinich N.G., Chinese theater of working youth in the Soviet Far East (1930s) // Novyi istoricheskii vestnik. 2011. no. 27. P. 57–63. (In Russ.).

15. Cultural construction in the Far East (1917-1941): documents and materials. Vladivostok: Far Eastern Publishing House, 1982. 496 p. (In Russ.).

16. About the city theater // Far Eastern Republic. 1920. December 1. P. 4. (In Russ.).
17. Osipova E.V. Russian and Chinese theaters: from cultural policy to dialogue of cultures // Problems of the Far East. 2017. no. 6. P. 140–149. (In Russ.).
18. Pel'she R. Our theatrical policy. Moskva; Leningrad: Gosudarstvennoe izdani'e, 1929. (In Russ.).
19. Strategy of the State Cultural Policy until 2030. Government Decree No. 326-r of February 29, 2016 // ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330441/ (accessed 16.02.2022). (In Russ.).

Софья Юрьевна ГАМАЛЕЙ, канд. ист. наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России, г. Владивосток, Россия, e-mail: s.u.gamaley@mail.ru

Елена Витальевна КИШЧИК, главный библиотекарь библиотеки им. И.У. Басаргина МБУК "Владивостокская централизованная библиотечная система", г. Владивосток, Россия, e-mail: Yelena_kishchik@mail.ru

Sofya Yu. GAMALEY, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Vladivostok, Russia, e-mail: s.u.gamaley@mail.ru

Elena V. KISHCHIK, Chief Librarian, Library named after I.U. Basargin, Vladivostok Centralized Library System, Vladivostok, Russia, e-mail: Yelena_kishchik@mail.ru

Поступила в редакцию

(Received) 24.12.2022

Одобрена после рецензирования

(Approved) 15.08.2023

Принята к публикации

(Accepted) 08.09.2023